

Литературная газета

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ **Э. БАГРИЦКОГО**, **А. БОЛОТНИКОВА**,
М. КОЛЬЦОВА, **В. ЛЮДИНА**, **А. СЕЛИВАНОВСКОГО**, **Н. СЕЛЬВИНСКОГО**,
М. СУВОЙКО, **М. СЕРБАНОВСКОГО**, **М. ЧАРНОГО**, **Е. УСЕНВИЧА**.

№ 164 (480)

8 ДЕКАБРЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

ПРОЩАЙ, ДОРОГОЙ ДРУГ!

ПОХОРОНЫ СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА КИРОВА

Утро началось раньше, чем первые лучи солнца разорвали морозную муту декабрьской ночи. Еще сумрак окутывал столицу, но она уже бодрствовала, она жила, и как она была сегодня строга и скорбна, всегда бедная, жванераловская столица великой страны Советов. Как непохоже был этот день на остальные. Ибо это был день отхода, но уже в предрабочем сумраке тысячи и тысячи людей спешили к месту своей работы. Нет, не для того, чтобы стать к станкам. Они спешили затем, чтобы, собравшись, проводить к месту последнего упокоения прах лучшего из лучших, чья жизнь прервана рукой злодея, подосланного классовым врагом, прах неслыханного большевика Сергея Мироновича Кирова.

Люди замолчали, дождавшись трамвая, они шли пешком, или поодиночке и группами. На улицах было много людей и уличная тишина. Голоса звучали приглушенно.

Так началось это утро. Утро дня, которое войдет в историю как день великой скорби, великого горя.

Потрясенная несчастьем лента людей движется сквозь Колонный зал. Она движется медленно, безостановочно. Входящие обнимают головы и устремляют свой взор к постаменту. Вместо гроба на постаменте — строга урна. Ночью состоялась кремация.

Под звуки траурных маршей еще и еще идут трудящиеся сквозь ярко освещенный, полуденный венок и знамен Колонный зал. В 10 ч. 35 м. бережно поддерживаемая под руки сестрами покойного, в зал входит его жена, друг, спутник — Мария Львовна Кирова. Какое горе придало ей! Но это горе дамо также на плечи каждого, кто шагает в человеческой ленте и — принятое на себя миллионами — никого не принижает оно к земле.

В 12 час. доступ в зал прекращается. В нем остаются члены ЦК ВКП(б), члены бюро московского областного и городского комитетов партии, члены президиума ЦИК Союза ССР и

ВЦИК, члены СНК Союза ССР, родственники покойного и представители делегаций республик, краев и областей.

И вот соратники поднимают урну на плечи. Товарищи Сталин и гг. Молотов, Каганович, Калинин, Ворошилов, Агаронов, Гудзутик несут ее сквозь ряды бойцов, сквозь колонны пролетариев. Медленно движется процессия к Красной площади. Впереди урны гг. Буденный и Егоров несут орден покойного — орден Красного знамени и орден Ленина. Их сопровождают герои Советского союза — гг. Слепнев и Липидевский.

Огромный город замер в печали... Уже доотказа залплены людьми Красная площадь. Тесно, плечо к плечу, стоят на трибунах лучшие ударники столицы. Здесь и те, кого послала страна со всех концов проводить одного из лучших ее сыновей. Здесь делегаты города Ленина, Закавказских республик, Восточной Сибири, Горьковского края, Ивановской области, Азово-Черноморья, Украины, Белоруссии — всех частей Советского союза. Развернуты знамена, лицом к мавзолею, выстроились делегации районов Москвы и части московского гарнизона. Первые звуки траурного марша достигают площади. Приближается траурное шествие. Оно вступает на площадь. Урну устанавливают против мавзолея. На левое крыло его поднимаются гг. Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Орджоникидзе, Андреев, Чубарь, Микоян, Постышев, Петровский, Рудзутик, Жданов, Енукидзе, Сулимов, Мануйльский, Чудов, Позери, Гамарник, Хрущев, Булганин и др. На правое крыло поднимаются гг. Тухачевский, Алкснис, Буденный, Блюхер, Дыбенко, Халепский, Орлов, Егоров, Славин и др.

Тов. Енукидзе открывает митинг. Каждое слово его разносится по окаменевшей в молчании площади, по Москве, по стране, по миру. Сколько миллионов слушают сейчас, прижав уши к радиорукам, Красную площадь, покрытую траурными знаменами.

Тов. Енукидзе открывает митинг. Каждое слово его разносится по окаменевшей в молчании площади, по Москве, по стране, по миру. Сколько миллионов слушают сейчас, прижав уши к радиорукам, Красную площадь, покрытую траурными знаменами.

РЕЧЬ тов. ЕНУКИДЗЕ

— Товарищи, мы все и с нами вся наша великая страна прощаемся сегодня с товарищем Кировым!

Дорогой товарищ Киров! Вся наша партия, весь рабочий класс, все трудящиеся, все работники науки, техники, искусства, все писатели, все молодежь Союза ССР горько переживают свою утрату. Не только наша страна, но пролетарият и лучшие люди во всех значительных городах Европы и Америки присоединяют свой гнев к гневу нашего Союза по поводу твоего предательства Советского Союза.

Дорогой товарищ Киров! Ты был лучшим сыном партии Ленина. Ты боролся в первых рядах и своей работой, своей прямотой, своей преданностью делу коммунизма ты приобрел всеобщую любовь, всеобщее уважение. Враг мгновенно лишил тебя жизни. Но если ты успеваешь подумать, я уверен, что твоя последняя мысль была направлена к партии и к ее вождю. Партия наша под руководством нашего вождя не дрогнет. Ты это знал хорошо. И она поведет всю страну к еще большим успехам, еще большим достижениям.

Ты был лучшим в рядах нашей партии, ты был самым значительным, верным и видным работником. Ты своим знаниями, своей преданностью, своей прямотой, своими кристальными личными качествами приобрел любовь и уважение среди лучших людей нашей партии и ты стал самым близким, самым любимым другом нашего вождя товарища Сталина.

Здесь собралась вся твоя дружба, здесь собралась твоя ленинградская, здесь собралась вся Москва, здесь представители Украины, Закавказья, здесь республики, областей и краев нашей великой страны, и все они провозглашают твой прах к последнему твоему жилищу, у могилы волевого нашего вождя товарища Ленина, верным и достойным учеником которого ты был всю жизнь. Прощай, дорогой друг!

Объявляя траурный митинг открытым я буду предоставлять слово твоим ближайшим друзьям, которые от лица всей страны, от лица всех трудящихся мира скажут тебе прощальные слова.

От Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии и от правительства Союза ССР слово имеет товарищ Молотов.

РЕЧЬ тов. МОЛОТОВА

Товарищи рабочие, колхозники, бойцы Красной армии!

Товарищи коммунисты и все трудящиеся! Мы прощаемся сегодня с Сергеем Мироновичем Кировым, погибшим от руки злодея, подосланного врагами рабочего класса.

Мы потеряли одного из лучших руководителей большевистской партии и Советской страны, беззаветно и до конца преданного делу коммунизма, делу освобождения рабочего класса, всего лучшего и ненавидимого угнетателей рабочих и крестьян.

Мы потеряли своего соратника — коммуниста и друга широких масс рабочего класса нашей страны и всего мира.

Мы потеряли близкого и любимого человека, товарища исключительной чуткости и человеческой теплоты, смерть которого для нас ничем невозвратима утратя.

Сергей Миронович Киров вышел из среды трудящихся. Еще в юности товарищ Киров становится в ряды революционных борцов с парижамом и гнетом капитала и всю свою жизнь — 30 лет сознательной жизни — отдаст борьбе под знаменем большевистской партии, за дело освобождения рабочих и крестьян.

Преследования царской власти не сломили товарища Кирова.

Несколько лет его жизни прошло в царских казематах, и он пронес свою веру в коммунизм, свою преданность рабочему классу и делу его освобождения через все преследования, через все трудности, через все препятствия. Он закалился в этой борьбе, как пролетарский революционер.

В трудные дореволюционные годы Киров выступает как руководитель революционных забастовок рабочих, как организатор подпольной партийной работы, как пламенный трибунальщик.

Товарищи СТАЛИН, ВОРОШИЛОВ, МОЛОТОВ и КАЛИНИН выносят урну с прахом тов. КИРОВА из Дома Союзом.

опора сталинского Центрального Комитета.

Сергей Миронович Киров стал не только вождем ленинградского пролетариата.

Он — один из выдающихся и талантливых руководителей пролетарской революции в нашей стране.

Враги рабочего класса знали, в кого они посылают предательскую пулю. Они стремились нанести удар как можно ближе к сердцу партии.

Именно потому, что дело социализма в нашей стране победоносно идет вперед, потому что партия и продвигая все трудности, именно потому враг рабочего класса, его беззастенчивые пошляки, его агенты из-за границы идут на самое преступное, на самые отчаянные и гнусные преступления.

Враг готов принять любое предательское обличье, лишь бы ослабить

нашу революционную деятельность. И ничего другого, кроме актов безудержного отчаяния, кроме гнусных убийств и предательских ударов из-за угла, у него уже не осталось, ибо растет и крепнет великое дело социализма в нашей стране, которому так беззаветно и талантливо служил Сергей Миронович Киров.

Ответа на вылазки наших смертельных врагов беспощадно расправой контрреволюционных выродков.

Ответа на их удар усилением революционной деятельности, превращением в нашу страну победоносную армию. Они стремятся к тому, чтобы партия и продвигая все трудности, именно потому враг рабочего класса, его беззастенчивые пошляки, его агенты из-за границы идут на самое преступное, на самые отчаянные и гнусные преступления.

Мы прощаемся с тов. Кировым, нашим соратником, товарищем, другом, образ которого всегда будет жить в нашей памяти. Наши сердца, сердца всех бойцов пролетарской революции, объявляются кровью в эти дни про-

щания с нашим дорогим, милым Кировым.

Вся жизнь, вся борьба и сама смерть товарища Кирова призывают нас к борьбе и к расправе с убийцей вождя рабочего класса, с беспощадным ударом по контрреволюции, по ее полному остаткам.

Вся жизнь, революционная борьба и сама смерть товарища Кирова призывают нас к самоотверженной и сплоченной борьбе за дело коммунизма, которому он служил с беззаветной преданностью. Вся его жизнь, его борьба, сама его смерть зовут рабочих и всех трудящихся вперед под знаменем и любимым именем нашей партии Ленина — Сталина!

Мы прощаемся с товарищем Кировым и кланемся, что пойдем до конца по тому пути, по которому шел наш соратник и друг — товарищ Киров. И мы непоколебимо уверены в том, что дело коммунизма победит в нашей стране и во всем мире.

РЕЧЬ тов. МАНУИЛЬСКОГО

ОТ ИСПОЛКОМА КОМУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Товарищи, вместе с нашей партией, вместе с рабочим классом Ленинграда, Москвы, Закавказья Коммунистический Интернационал хоронит сегодня Сергея Мироновича Кирова.

Эта потеря — невозвратима и огромна. Как обрушившаяся скалой придавило каждого из нас большое горе. Его нельзя выразить словами. Если бы большевики умели плакать, эта площадь сегодня была бы залита слезами. Но большевики — пролетарии не умеют плакать: они умеют ненавидеть классовых врагов, они умеют претворить свою ненависть в железную волю к новым победам.

Скорбь нашей партии, скорбь рабочих Ленинграда, скорбь трудящихся нашей страны разделяет весь Коммунистический Интернационал. Вместе с нами разделяет эту скорбь тысячи германских пролетариев во главе с тов. Тельманом, заключенные в тюрьмах и концентрационных лагерях, вместе с нами скорбят герои испанских октябрьских событий, астурийские горняки. Сегодня опустят свои боевые знамена в далеком Китае командиры и красноармейцы китайской Красной армии, отбывающие в тяжелых условиях патрик китайской воюющей.

Товарищ Киров волею в сознание миллионов трудящихся капиталистического мира как один из лучших представителей нашей могучей, слава-дой партии, упорно и систематически

готовившей пролетариат в условиях парского подполья к взятию власти, пошедшей трудящихся на победоносный штурм в Октябре 1917 года.

Тов. Киров волею в историю пролетарской революции как верный и лучший сын той партии, которая грудью защищала во главе трудящихся завоевания Октября в гражданской войне, которая явила всему миру огромные социалистические преобразования нашей страны.

Тов. Киров волею в сознание трудящихся всего мира как бесстрашный вояка первой в мире пролетарской революции, как пламенный трибунальщик, чей голос звучал с великой силой и в часы опасности, нашедшей над этой революцией в Астрахани, и в часы победы в Ленинграде, зова рабочих и колхозников нашей страны всегда вперед, к новым победам.

Тов. Киров волею в историю как представитель того прекрасного боевого штаба пролетарской революции, который именуется Политбюро ЦК ВКП(б), который приводит в движение идушие по долинам и по вершинам нашей необъятной страны дивизии, дивизии рабочих и колхозников, идущие в бой за социализм, за мировую пролетарскую революцию.

Тов. Киров волею в сознание трудящихся всех стран как кристально чистый образ большевистского руководителя, точно высеченный из

одного куска гранита, сочетавшего в себе все лучшие черты той пролетарской гвардии, которая гонима вышестоявшими великими мастерами революции — Лениным и Сталиным.

Мужество, самоотверженность, беззаветная преданность делу пролетариата, зоркий политический глаз, твердая рука кормчего, скромность и простота, — вот основные штрихи светлого образа Сергея Мироновича Кирова. Из этой пролетарской гвардии можно вынуть и вынуть всегда и всегда верна делу Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Тов. Киров волею в сознание трудящихся всех стран как сын народа, воплощенный в своей личной судьбе судьбу своего народа. Из беспредельного детства, сиротского приюта, через ураган Октябрьской революции он поднялся до блестящего руководителя партии и страны. И вместе с нами поднимаем и выдвигаем его — Сергея Кострикова — народ, поднимаем на позиции передового народа и ученик гениального Сталина — Сергея Кострикова — товарищ Киров.

Тов. Киров волею в историю пролетарской революции как мучеником рядом с Карлом Либкнехтом, Розой Люксембург, секретарем Центрального комитета германской коммунистической партии тов. Шером, чей образ

Доска на Кремлевской стене, где замурована урна с прахом С. М. КИРОВА.

будет вдохновлять огромные массы трудящихся всех стран на борьбу против того строя насилия и эксплуатации, который вооружил руку злодея-убийцы.

На XVII съезде партии товарищ Киров спел нам спор чудесную песню великих побед. Ее слышали не только в Москве, Ленинграде, в далеких аулах Закавказья. Его речь — песня, гимн освобожденного труда нашей победоносной социалистической стройки — неслется сейчас над всем миром. Она глумит грехом наших социалистических машин, она горит огнями наших социалистических домов, она гудит в небе моторами наших социалистических самолетов, она сплетает пламенные социалистические энтузиазма миллионов трудящихся нашей страны. Ее слышат, эту песню, во всех концах земного шара. И от нее миллионы людей при-

хотит в движение, поворачивая свои мыслы к социализму, который строит тов. Киров.

И в тяжкую годину всенародной скорби миллионам рук тиснется в штабу социалистической стройки и его вождю товарищу Сталину, потере соратника и верного друга. И миллионы трудящихся говорят нашей партии и стране:

— Мы с вами. Мы с вами до победы того дела, за которое боролся и сложил голову Сергей Миронович Киров. Мы берем клятву в нашей преданности делу его жизни. И под этим знаменем мы будем беспощадно бить врага, под этим знаменем мы победим и доведем дело мировой пролетарской революции до конца.

РЕЧЬ тов. ЧУДОВА

ОТ ЛЕНИНГРАДСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Товарищи! Классовый враг вырвал из наших колонн одного из стойких борцов за великое дело Ленина — Сталина — нашего дорогого учителя и друга Мироновича. Наша великая социалистическая родина в трауре, она полна возмущения против действия предательской руки злодея. Великая скорбь у нас в Ленинграде. Товарищ Киров для всей ленинградской организации, для всех рабочих, работников и колхозников и всей трудящейся интеллигенции был любимым вождем, руководителем, учителем и полководцем в борьбе.

Он был живым воплощением большевистской стойкости, беспредельной преданности делу партии. Он создал в ленинградской организации ту атмосферу большевистской сплоченности, организованности и дисциплины, которыми он сам отличался. Под руководством Сергея Мироновича ленинградская организация добилась небывалого сплочения своих рядов вокруг Центрального Комитета, вокруг великого Сталина. Наша ленинградская организация воспитана товарищем Кировым в непримиримости ко всякого рода извращениям партийной линии. Товарищ Киров вырастил и воспитал крепкие, подготовленные кадры в нашей партийной организации для дальнейшей борьбы за дело Ленина — Сталина. Товарищ Киров заслуженно пользовался любовью и авторитетом у нашей партии.

Победа нашего города и области в деле хозяйственного строительства неслыханным образом имени Кирова. Он был живым воплощением творческой энергии масс, борющихся за социалистическую индустриализацию, за победу колхозного строя, за превращение нашей области из потребляющей в производящую. Каждая победа социалистической стройки в нашей области неразрывно связана с именем Кирова, с именем нашего руководителя и учителя. Все отрасли нашего хозяйства, начиная с промышленности и кончая организацией пригородных хозяйств, были всегда под особым наблюдением Сергея Мироновича.

Товарищ Киров сам руководил разработкой целого ряда важнейших вопросов технического перевооружения нашей промышленности, в области освоения Севера, строительства новых заводов, цехов и протого. Не перечесть, можно сказать, что нет более или менее значительного мероприятия в нашем хозяйстве, где бы товарищ Киров сам лично не руководил, где бы товарищ Киров не воодушевлял парторганизацию, всех рабочих, весь инженерно-технический персонал на разрешение тех больших задач, которые ставились партией перед ленинградской промышленностью.

Особое внимание товарищ Кировым было уделено развитию северных районов области. Все, касалось ли дело культуры, искусства и других отраслей хозяйства, — все было под внимательным наблюдением товарища Кирова, и всюду он своим крупнейшим организаторским талантом, своими прямыми и четкими установками вел нашу организацию вперед к победам.

Прощай, Киров, прощай, дорогой, любимый друг!

Мы заверяем Центральный Комитет нашей партии, мы заверяем нашего дорогого любимого Сталина, что все твою любовь, которую ленинградские рабочие питали к тебе, товарищ Киров, всю эту любовь мы вложим в дело социалистического строительства, попрежнему оставаясь в борьбе на великом отроке нашему великому Сталину.

Товарищ Киров ушел. Осталась непоколебимой наша коммунистическая партия, руководимая Сталиным!

Над прахом Сергея Мироновича мы обещаем отдать всю свою жизнь делу борьбы за коммунизм, быть беспредельно преданными делу Ленина — Сталина, быть такими, какими он был, наш дорогой Миронович.

Мы заверяем Центральный Комитет коммунистической партии и товарища Сталина, что как ни тяжела утрата, наша ленинградская партийная организация быстро и уверенно идет вперед к новым победам за коммунизм!

РЕЧЬ тов. Л. М. КАГАНОВИЧА

ОТ ОРГАНИЗАЦИЙ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Товарищи! Московские большевики, рабочие и трудящиеся вместе с товарищами ленинградцами, вместе с трудящимися всего Советского союза так же переживают в эти дни утрату нашего Кирова.

Весь Советский союз в трауре. Это — национальный траур. Герой и вождь большевиков, организатор рабочих славного города Ленинграда — Сергей Костриков, организатор партии и вождь всей нашей страны. Борьба за величие партии есть борьба за величие всей нашей великой родины. Вот почему вся страна, от старого до малого, так же переживает утрату родного, любимого товарища Кирова.

Товарищ Киров был образцом руководителя, вождя, связующим с массами, вышедшим из народа, посвятившего всю свою жизнь народу и отлаившего жизнь за народ, за рабочий класс, за партию большевиков, за дело коммунизма. Товарищ Киров являлся тем образцом большевистского организатора, который, начав с рядового, дошел до вождя ленинградских рабочих и всей нашей страны.

Будущим выдающимся руководителем, товарищ Киров в то же время умел быть рядовым, быть образцом для всех бойцов за социализм. Он умел видеть жизнь во всей ее многогран-

ности, умел, наряду с руководством возникать самому, обращать внимание на самые, казалось бы, мелкие, а на деле важные дела.

От организатора подпольной типографии в Томске — до вождя рабочих Ленинграда и всей страны, от бойца-командира, политического руководителя обороны Астрахани — до вдохновителя, строителя бакинских и ленинградских промышленности, до народного трибуна, до любимого, признанного руководителя партии и миллионов трудящихся СССР — вот путь товарища Кирова.

Товарищ Киров был лучшим организатором в нашей партии, он зажег сердца миллионов своей пламенной страстью. И у товарища Кирова слово не расходилось с делом. Эта отличительная черта большевика была у товарища Кирова особенно сильно, особенно заметна: слово и дело были едины, неразрывны!

Товарищ Киров умел и желал сплавлять людей. Он умел воспитывать их не просто приказом, распоряжением. Он умел зажигать их своей исленностью, принципиальностью, преданностью делу коммунизма.

Продолжение на 2 стр.

Траурный митинг на Красной площади. На трибуне мавзолея товарищи СТАЛИН, МОЛОТОВ, КАГАНОВИЧ, КАЛИНИН, ОРДЖОНИКИДЗЕ, АНДРЕЕВ, МИКОЯН, ПОСТЫШЕВ, ЕНУКИДЗЕ.

РЕЧЬ тов. Л. М. КАГАНОВИЧА

Окончание

Он был идейным воспитателем, талантливым организатором и строителем, командиром на всех фронтах нашей великой социалистической стройки. И недаром товарищ Киров был лучшим другом нашего великого Сталина.

Мы знаем, что нашим боевым товарищам-ленинградцам особенно тяжела утрата товарища Кирова, ибо они работали каждодневно под его руководством. Мы знаем, как много сделал товарищ Киров для Ленинграда и Ленинградской области. Мы знаем, что товарищ Киров своей работой обеспечил развитие города Ленинграда и Ленинградской промышленности. Мы знаем, как крепко сплотил товарищ Киров ленинградскую большевистскую организацию. Мы знаем, что в трудные дни, когда и внутри нашей партии появились агенты классовых врагов, товарищ Киров сумел сплотить ленинградцев как верный оплот, как передовой отряд нашей партии. Мы, москвичи, учились многому у ленинградцев в их работе, в их борьбе. И этот рост передового Ленинграда обеспечил ленинградским большевикам товарищ Кирова.

Мы уверены, товарищи, что ленинградская организация нашей партии, возглавленная товарищем Кировым, сумеет и впредь высоко держать знамя Ленина-Сталина и обеспечить Ленинград и впредь передовое, любимое место в нашей великой советской стране.

Сегодня, прощаясь с товарищем Кировым, мы, московские большевики и рабочие, вместе с трудящимися всего Союза говорим товарищам ленинградцам, пошедшим особенно чувствительную потерю, говорим Центральному Комитету партии — товарищу Сталину: мы клянемся своей самоотверженностью, бдительностью, своим упорным трудом, своей революционной решительностью возместить эту тяжелую потерю.

РЕЧЬ тов. ШАПОШНИКОВОЙ

ОТ РАБОТНИЦ ЛЕНИНГРАДА

От имени работниц Ленинграда тов. Шапошников говорит о том, как тяжело говорить о смерти товарища Кирова, прошедшем такой замечательной, такой героической путь и нашедшем от подлой, предательской руки остатков разгромленного, враждебного нам класса.

Велика скорбь нашей партии, — говорит т. Шапошников. — Велика скорбь рабочих. Но вместе с тем рабочий класс живет сейчас одной мыслью, одной заботой: работать по-кировски, под руководством нашей коммунистической партии, под руководством нашего великого вождя товарища Сталина, довести до конца то великое дело, за которое всю свою жизнь боролся и погиб тов. Киров.

Далее т. Шапошников рассказывает, как пронзительно и глубоко оценивал тов. Киров, один из руководителей коммунистической партии, огромное значение, которое имеет вовлечение широких трудящихся

РЕЧЬ тов. ПЕТРОВСКОГО

ОТ РАБОЧИХ, КОЛХОЗНИКОВ И ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ УКРАИНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Товарищи! От имени коммунистической партии Украины, от партии рабочих и колхозников, от делегатов, прошедших сюда на похороны тов. Кирова, мы приносим свою великую скорбь Центральному комитету Всесоюзной коммунистической партии и ее вождю товарищу Сталину по случаю безвременной гибели величайшего руководителя самой лучшей и передовой большевистской ленинградской организации.

Выступившие передо мной товарищи уже дали глубокую характеристику, показавшую, как наша великая протарейская эпоха, эпоха величайшей социалистической стройки,

У могилы

Снега проносил над нами,
Ложась на крыло самолета,
Ветрам подчинялся слепой,
Текли над страной облака...
Товарищ, я видел: знамя,
Ты вынес и вынес воротам,
Тяжелые ленты крепила
Легли у его древа.
Мы вышли на площадь. Трубы
Качнулись в последний марше,
Разбив облаков сугробы,
Несли эскортируя гул,
Без шапок, сжимая губы,
Стояли товарищи наши,
Воды, смеялась у гроба,
Последний шаг парнул,
Когда потеряешь друга,

Сергей МИХАЛКОВ.

нас, внутри страны, увидят, что их злодейский поступок еще больше сплотит все трудящиеся силы нашей страны. Сегодня от края до края советских социалистических республик трудящиеся массы, сплотив свои красивые знамена перед прахом Кирова, будут отмечать с величайшей скорбью безвременную гибель Сергея Мироновича Кирова. Злодейский поступок наших врагов еще больше сплотит нас вокруг партии и ее славно и любимого вождя товарища Сталина. Тов. Киров погиб, но в его работе, в его пламенных речах пролетарии еще больше будут набирать силы для дела завершения великой социалистической стройки, к че-

му призывает всех нас эпоха великой социалистической революции.

Его работой, его вдохновенными выступлениями по всем случаям, когда нужно было бороться с врагами и противниками нашей партии, — всем этим будет вдохновляться наша молодежь и раньше всего наш комсомол для того, чтобы брать все высоты науки и техники, сокрушать все, что оказывает сопротивление социалистической стройке.

Мы все, пролетарии и колхозники Украины, знаем, что весь пролетариат нашего великого Союза больше чем когда-либо сожмется вокруг нашей партии во главе с товарищем Сталиным и еще быстрее будет ша-

гать для выполнения своих великих задач на построение бесклассового общества во второй пятилетке.

Прощай, дорогой Мирончик! Мы выражаем великое и печальное соболезнование от украинского народа. Ты ждал нам. Но пусть знают враги, что торжества свержения диктатуры пролетариата им не дождаться от твоей смерти. Мы, украинцы, еще больше, чем когда-нибудь, будем прислушиваться к голосу ленинградских большевистов и пролетариев, к голосу московских большевиков и под руководством товарища Сталина еще быстрее шагать по пути строительства социализма, к победе мировой революции.

нашему бесстрашному, нашему мудрому полководцу и вождю, Сергею Мироновичу Кирову.

Часто можно было встретить Мирончика в задумчивой беседе с группой беспризорных рабочих, он по-свояски махорку и дувчалка, выступившая в каждое из слов. Его житейское, глубоко проникновенное знание того, чем живет рабочий, не имело границ и пределов. И за это так пламенно любила рабочий класс, пролетариат нашего города, пролетари

рив всей нашей страны своего дорогого Мирончика.

— Мы клянемся у твоего праха, — заканчивает тов. Сальковский, — что мы умножим нашу классовую революционную бдительность, мы колесами протарейской диктатуры раздвинем остатки враждебных классов, которые убили тебя на твоём боевом посту.

— Прощай, наш пламенный трибунал, прощай, наш учитель, наш друг! Прощай, Мирончик!

РЕЧЬ тов. БАГИРОВА

ОТ РЕСПУБЛИКИ ЗАКАВКАЗЬЯ

От имени пролетариев Баку, от имени большевиков и всех трудящихся Закавказья тов. Багиров заявляет, что С. М. Киров, лучший ученик, ближайший друг и соратник нашего великого, любимого и мудроного вождя тов. Сталина, всегда будет жить в сердцах трудящихся Закавказья, в сердцах миллионов трудящихся нашей родной страны.

— После поражения 1918 г., — говорит т. Багиров, — пролетарии, большевики Баку нашли в Кирове своего непосредственного руководителя. Рукотворца в Астрахани фронтами гражданской войны, тов. Киров сумел сплотить закавказских большевиков, подготовив их к победе, достигнутой через полтора года. Под руководством тов. Кирова бакинские рабочие сумели в 1918-19 гг., несмотря на наличие в Баку английских оккупантов, доставать в осажденном Астрахань безвизна на штыках.

Пролетарии Баку, трудящиеся Закавказья не забудут того, кто, выполняя генеральный план Ленина-Сталина, заложил основу сегодняшних побед на всех фронтах социалистического строительства Закавказья.

— Сегодня, — продолжает тов. Багиров, — мы, провожая прах Миронича в последнее его жилище, заявляем, что он с нами, что он со всей нашей великой, родной семьей трудящихся всего Советского Союза, в том числе с семьей всего Закавказья, он с полднями вперед ружьями зовет нас вперед к новым победам, новым достижениям. И мы заявляем: Миронич, мы отомстим за тебя, мы отомстим за твою кровь, мы отомстим не только беспощадной борьбой и уничтожением врагов рабочего класса, но мы отомстим еще большим усилением наших побед на фронтах социалистического строительства.

РЕЧЬ тов. ТЮТИНА

ОТ ЛЕНИНГРАДСКОГО ЗАВОДА «КРАСНЫЙ ПУТИЛОВЕЦ»

Тов. Тютин рассказывает о том, как потрясла гибель Кирова ленинградских пролетариев и их головной, передовой отряд — краснопутиловских рабочих.

С. М. Киров был бесконечно дорог путиловцам, ибо изо дня в день практически помогал им в работе. Он научил их большевистским методам работы. Он умеет показывать колебаниям все правильность генеральной линии партии. Он учил бережно относиться к каждому большевику-рабочему, и громя тропицко-ангильевскую позицию, поправлять колеблю-

щихся и помогать им вернуться на ленинский путь.

— Ты, Сергей Миронович, — продолжает тов. Тютин, — был соратником великого товарища Сталина, вместе с ним ты решал огромные, государственной важности задачи. И в то же время у нас, в Ленинграде, каждая рабочая знает, как всюду и во все поры будничной, повседневной работы проникнул твой зоркий глаз. Там, непосредственно на стройке, ты давал нам мудрые советы.

Вражеская рука вырвала тебя из наших рядов. Тебя нет среди нас. Но есть у нас наша великая ленинская

партия, есть у нас ее великий вождь — наш мудрый, наш любимый товарищ Сталин. Под его непоколебимым руководством мы пойдём к дальнейшим победам.

Спи спокойно, наш родной, наш незаменимый Мирончик. Память о тебе — о вожде, учителе и друге — будет жить беспрерывно с нами долгие и долгие годы.

Обнаженный меч пролетарской диктатуры падет на головы тех, кто отнял у нас любимого, родного, беззащитно преданного нашей партии товарища Кирова.

РЕЧЬ тов. САЛЬКОВСКОГО

ОТ ГРУППЫ ЛЕНИНГРАДСКИХ ЗАВОДОВ

— Товарищи, — начинает выступивший от группы ленинградских заводов тов. Сальковский. — Сегодня наша социалистическая родина хоронит одного из лучших своих сынов. Наша партия прощается с одним из лучших своих вождей и руководителей. А мы, ленинградские рабочие и большевики, теряем ко всему этому нашему непосредственному любимому, бесстрашному полководцу, железному большевику, лучшему соратнику великого Сталина, любимого, родного Миронича.

Тов. Сальковский рассказывает, какие дела были проведены за 9 лет, в течение которых тов. Киров руководил ленинградскими пролетариями и большевиками. — Дела, каждое из которых является гигантским памятником нашей великой эпохи. Разбу- жденный север, хибинские апатиты, гдовские сланцы, Беломоро-балтийский канал, огромные победы ленинградской промышленности, преоб-

разование Ленинграда в образцовый социалистический город, благоустройство его рабочих окраин и т. д.

— Но больше всего, — говорит тов. Сальковский, — тов. Киров работал над делом укрепления нашей партийной работы, над сплочением их под боевым знаменем Ленина-Сталина.

Тов. Сальковский рассказывает, как бесогонно боролся С. М. Киров против оппонентов, за генеральную линию партии. Везде и всюду гремел его могучий, удивительный голос, его железная большевистская логика и покоряющая простота и прямота его речей. Он разоблачал, возвращал названку кулакского существа оппонента, он мобилизовал, сплачивал, цементировал ряды вокруг великой партии и вокруг нее миллионы рабочих, ленинградских пролетариев; он убеждал и убеждал их проводить генеральную линию партии, возглавлял и повел их в бой

за ее осуществление и торжество. Товарищ Киров сумел в короткий срок найти и вырастить из масс рабочих большевиков новые кадры руководителей партийных организаций, сплотил, ленинградскую организацию, превратил ее снова в стальную опору Центрального комитета и товарища Сталина.

Тов. Киров, — продолжает тов. Сальковский, — был связью миллионов итер с широчайшим массами беспризорных рабочих, колхозников, интеллигенции, детей, которых он так пламенно любил и которые платили ему чистой детской любовью. Всюду он появлялся лично, всюду, где образовывалась замкнутая, появлялась эта коренная, любимая своя фигура. Если наша страна сейчас гордо заявляет, что нет в мире такой машины, которой мы не можем у себя произвести, то этим мы в огромной степени обязаны ленинградскому пролетариату и ему —

РЕЧЬ тов. СИМАКОВА

ОТ КОЛХОЗНИКОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Товарищи! Миллионы колхозников и колхозниц Ленинградской области потеряли лучшего вождя и организатора наших социалистических полей. Классовый враг вырвал из наших рядов нашего дорогого вождя товарища Кирова, но дело его, оно будет навсегда в наших твердых руках.

Товарищ Киров поставил своей задачей нашу Ленинградскую область, область потребляющую, сделать областью производящей, внедрить в нашу северную область посевы пшеницы. На столетиях лезть посевы пшеницы по Ленинградской области доведены до 80 и больше процентов. Эти задачи, поставленные перед нами, колхозниками и колхозницами, мы с честью будем выполнять и дальше!

Товарищ Киров поставил задачу, чтобы пролетариев города Ленина Ленинградская область снабжала собственными опонами. Мы эту задачу также выполняем твердо!

Товарищ Киров учил нас, как нужно охранять колхозное имущество, как нужно бороться с классовым врагом, опинать колхозы от классовых врагов. Мы также эту задачу выполняем!

Товарищ Киров учил нас, что нужно сделать колхозы большевистскими, а колхозников — ленинградцами. И эту задачу мы тоже смело и гордо с честью будем выполнять!

Товарищ Киров! Стоя перед твоим прахом на трибуне, я заявляю наш Центральный комитет, Всесоюзной коммунистической партии и великого, любимого вождя товарища Сталина, что колхозы, колхозники и колхозницы ту задачу, которую ты возложил на нас, с честью выполняем.

Прощай, дорогой наш товарищ, великий вождь социалистических полей! Мы пойдём вперед по твоему пути, на который ты нас поставил, — по пути построения социалистического общества в нашей стране!

На Красной площади в день похорон С. М. КИРОВА.

У КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЫ

Ночью, улицами Парижа, от Кордельеро, через Понт-Неф, по набережной Феррай и дальше, через Понт-о-Шанж к Французскому театру, двигались при свете факелов нечеловеческие толпы народа. Это парижская беднота, на страх врагам революции, обносила мертвое тело Марата. Трун Марата пал над толпой, обнаженный по пояс, чтобы знаящая в груди предательская рана запомнилась навсегда каждому патриоту.

На дerrickах жилища убитого трибуна — чья-то безмятежная рука начертала четверостишие:

Народ, Марат убит! Заступник твой сражен!
Любимец родины, твой друг и добрый геней
Пал неспровоженутый предательским ножом!
Плачь, но в слезах не позабудь о мщении!

...В морозный декабрьский день по

улицам социалистической Москвы неслышимые толпы пролетариев проходили в Кремлевской стене прах Сергея Кирова, сраженного на посту предательской нулей контрреволюции.

За урной любимого вождя и товарища шли во главе с великим Сталиным лучшие сыновья победоносного пролетариата. В пронзительных речах у Кремлевской стены не было факелов аффектации и всплеск метельной злобы. Была спокойная строгость и стальная уверенность в конечной победе, в торжестве дела, за которое борются миллионные массы страны, за которое боролся и пал Киров.

Всматриваясь в смеющиеся, жизне- радостное лицо товарища Кирова, глядящее на нас в эти дни с траурных газетных столбов, всматриваясь в его неподвижно застывшую маску, там, в Колодном зале Дома союзов, каждый из нас ощутил одно: в бурном порыве новой торжествующей

жизни, в спешке радостной стройки мы льдно не обождали нашей разячей ненависти, пелавости, которая, уничтожая, созидает. В эти дни каждый из нас инстинктивно ощущал ее отточенное лезвие: не притупилось ли, не заржавело ли?

Нет, не притупилось! Нет, не заржавело!

Но не о мести вызывает рана в затылке товарищу Кирову. И не о мести кричат стихи наших поэтов. Мы знаем: свора, убившая товарища Кирова, не смеет всей своей черной кровью кров пролетарского вождя.

Потому наша клятва у гроба товарища Кирова звучала по-иному, сплывало и строго:

Клянемся тебе, товарищ Киров, беречь и закалять нашу ненависть, нашу беспощадную воинствующую ненависть, пока не будет стерта с лица земли вся оксвержающая ее мразь!

БРУНО ЯСЕНСКИЙ.

После окончания траурного митинга товарищ Сталин вместе с т. Молотовым, Ворошиловым, Калинин, Орджоникидзе, Андреевым устрел ури к Кремлевской стене. Склоненные знамена и обнаженные головы. Ровно в час. Облужившая летящая нависает урну с прахом Сергея Мироновича Кирова в ящике. Раздается звуки траурного марша. Над площадью рожочет самолеты. Гремят орудийный салют.

Водители страны снова поднимаются на трибуну мавзолея. Здесь товарищ Сталин, члены Политбюро и правительства. Мимо мавзолея проходит войска, отдавая погибшему воинские почести. За ними на площадь выносятся первые рабочие колонны. Впереди индустриальные гиганты

Москвы — завод им. Сталина и др. Бесконечно колыхаются знамена, демонстранты несут тысячи портретов Кирова, лозунги, прощаясь с ним, признают ненависть классового врага, борются доблестно, как Киров, завоевать новые победы.

До позднего вечера трудящиеся Москвы проходили через Красную площадь. Миллион десят тысяч трудящихся прошло мимо мавзолея, мимо древней стены, в которую только что был замурован прах одного из лучших сынов страны.

Речи т. Шапошниковой, Тютина, Сальковского и Багирова печатаются с сокращениями.

Напутствие

Когда гудки знакомого завода
Услышим снова завтра, как вчера,
Когда востро будущего года
В степное море выйдут трактора,
Когда из верфи в синие туманы
Отпустим первый новый паролух,
Когда радиопламочка «Светланы»
Немеркнувшим навалом заявит,
Когда в совах далекий и зеленый,
Свиста дробный ветер сосен и берез,
Связист промчит веселые вагоны
Горячий, гудящий, новый паролух,
Когда ячмень, пшеница или жито
Взойдут в полях высоко и
Мы будем помнить — в их дви-
жении скрыто
Твое дыхание и твоё тепло.

И ты для нас не черные останки,
И ты у нас не папел и не дым,
И мы тебя узнаем по осанке
И запросто с тобой поговорим.
Поднимется знамен багровый
полог,
Хорошие настанут вечера,
Твой смертный отдых, дорогой,
не долог,
Тебя, как прежде, действовать
пора
В нас кровь твою и род, и продол-
жение,
И на огромном на своем веку
Ты будешь время приводить в дви-
жение,
Как подобает жить большевику,
АДАЛИС.

В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

Дела об арестованных за последнее время белогвардейцах по обвинению в подготовке организации террористических актов против работников советской власти по Белоруссии: КОРБУТЕ А., СТАТКЕВИЧЕ Ф., СТАТКЕВИЧЕ В., СОСНОВСКОМ С.,

ФЕДОРОВИЧЕ Н., ГЕТМАНЕ А., КОРЗУН В., ЧУБУКОВЕ А., ШЕИМАН С., КАБАНОВЕ И., АЗАРЕНОН П., КИРПИЧЕНКО А. переданы 7-го декабря с. г. для рассмотрения Военной Коллегией Верховного Суда СССР, (ТАСС).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МИ СТЕ ЦТ ВО» В 1935 ГОДУ

ХАРЬКОВ. (Наш корр.) Украинское государственное издательство «Мистецтво» («Искусство») в 1935 г. наметило к изданию по сектору художественной книги работы: А. Грудина — «История лет советского театра на Украине» и его же «Против национализма на театральном фронте»; большой сборник, посвященный памяти недавно скончавшейся народной артистки республики М. Занькович, ряд монографий о наиболее выдающихся украинских советских артистах и специальную библиотеку «Театральный альманах».

По разделу изобразительного искусства помимо библиотек «Изобразительное искусство» предполагается издать: **Вольский** — «Против национализма и формализма на изобразительном фронте»; **М. Бульбин** — «Скульптура УССР»; **Б. Терновца** — монография о Г. Гроссе и ряд других монографий о советских и западноевропейских революционных художниках.

По отделу музыки будет издан сборник статей под редакцией **А. Хавы** и **Волокиты** о музыкальном фольклоре Украины, работа **Волокиты** «Послеоктябрьская музыка УССР» и ряд критических очерков об украинских советских композиторах.

ДЕТСКИЕ КНИГИ ДЛЯ НАРОДОВ СЕВЕРА

ЛЕНИНГРАД (наш корр.). Лендет-ГИЗ в 1934 г. выпустил детские книги на 10 языках народов Севера (всего сейчас имеется 13 письменностей северных народностей). Книги вышли на тунгусском, корякском, ненецком, оцетском и др. языках. Подробный план серии сообщил нашему корреспонденту редактор «Северной серии» **К. Б. Шавров**:

«Северная серия» состоит из фольклора (сказки народов Севера) и переводов книг. В выпуске фольклора большую помощь оказывают нам работники Института Севера, записывающие во время научных командировок сказания и сказки. Среди переводов книг надо отметить издание на голландском, немецком, тунгусском и др. языках «Завок о жавороке» и «Работы художников». Предполагается командировать некоторых мастеров детского рисунка на Север для изучения материала. Привлекаются к работе несколько талантливых художников из числа студентов Института народов Севера.

Мы имеем среди нашего творческого актива ряд талантливых авторов, главным образом, студентов Института народов Севера. Книга **Гуна** Наумова «Моя первая охота на сохатого» вышла уже на тунгусском и ламутском языках. В ней интересны и собственные рисунки автора.

Привлекая к нашей серии ученых и детских писателей, мы ставим во главе и работу художников. Предполагается командировать некоторых мастеров детского рисунка на Север для изучения материала. Привлекаются к работе несколько талантливых художников из числа студентов Института народов Севера.

Литературный конкурс в Крыму. ЦИК Крымской АССР вынес решение объявить всероссийский конкурс на лучшее литературно-художественное произведение.

Правление Союза советских писателей Крыма и Крымскую предложение в декадний срок опубликовать условия конкурса.

Московский союз советских художников организовал выставку пейзажа, приурочив ее к состоявшейся недавно конференции о пейзаже. Примерно 70 художников представили на этой выставке своими последними, еще не опубликованными, работами. Интересные работы дали такие мастера пейзажа, как Кузнецов, Сарьян, Лентулов, Белянин, С. Герасимов, Г. Ржский, Антонов и др. На наших снимках — репродукции с работ художников П. В. Кузнецова, А. В. Лентулова и Ф. С. Антонова.

КНИГИ В ГРАНИЦАХ

Секретарь Гете И. П. Экерман в течение многих лет подробно записывал свои беседы с посетителями. Темы бесед были разнообразны. Кажется, не было такой области человеческого знания, которой бы не интересовался Гете. Автор «Вертера» и «Дивана» с большим увлечением изучал карты и чертежи проектируемой в то время бременской гавани, планы лондонского метро, мечтал дожить до открытия Суэцкого канала. Несколько часов в день уделял этот олимпиец чтению газет, исторических исследований и мемуаров.

Экерман тщательно записывал каждую мысль, каждую фразу поэта. Впоследствии эти записи явились ценнейшим источником для изучения личности Гете и его взглядов в области литературы, искусства, политики, истории, философии, естествознания и т. д.

На днях в издательстве «Академия» впервые на русском языке вышло полное издание Гете. В книгу включены переводы Гете, «Разговоры Гете» издаются в переводе Е. Т. Рудневой под общей редакцией Мих. Лифшица, с вступительной статьей В. Ф. Асмуса.

В 1793 г. Фихте, виднейший представитель немецкой классической философии, выступил с памфлетом в защиту Великой французской революции. Называлось сочинение «Востребование свободы мысли от князя Европы, которые ее до сих пор притесняли». Столь же красноречиво говорит о позиции философа заглавие второго памфлета, написанного им в 1793 г.: «К исправлению суждений публики о Французской революции». Через год вышло третье сочинение Фихте о французской революции — «Назначение ученого». Этот трактат является как бы философским обоснованием переломных двух памфлетов. Все положительные стороны философии Фихте — его революционная энергия, яркая критика Руссо, требование связи просвещения с практикой — ярко представлены в этой книге.

На днях это произведение философа вышло в переводе А. Н. Сынопаева.

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ Г. Л. УСПЕНСКОГО

Институт русской литературы при Академии наук выпускает 15-томное академическое издание сочинений Глеба Успенского. Издание вышло под редакцией Л. Г. Каменева в издательстве Academia. Сейчас работа по выделению автографов произведений, писем, гранок, книг и других материалов Глеба Успенского, хранящихся во Всесоюзной библиотеке им. Ленина, Центральном литературном музее, Историческом музее, Театральном музее им. Бахрушина, Архиве революции и др. московских музеев и архивохранилищах.

Т. Р. П. Моторина, Е. Д. Сорокина и Н. Ф. Сурикова под руководством И. Ф. Бельчинова оставили научное описание этого материала, которое будет опубликовано в специальном сборнике ИРЛИ, посвященном Глебу Успенскому.

ГОРЬКОВСКИЕ СБОРНИКИ АКАДЕМИИ НАУК

ЛЕНИНГРАД. Всесоюзная академия наук подготовила к печати I и II томы горьковских сборников. В книгу включены некоторые тексты художественных и публицистических произведений Горького, не вошедших в полное собрание его сочинений, а также письма А. М. к писателям и критикам. Кроме того в сборниках будут напечатаны ряд исследований статей под редакцией профессоров Десницкого и Валухатого.

Из малоизвестных произведений Горького в издаваемые сборники войдут рассказы «Песня о слепых», «Неопаляемый», «Сатериновая сказка», «Последний день», «Большая любовь», «Музыка», «Ярмарка».

АРХИТЕКТОРЫ У РАБОЧИХ

Оргкомитетом по союзу всесоюзного съезда архитекторов разрабатывается большая массовая работа, проводимая в порядке подготовки к съезду.

23 января проведено три доклада в цехах Трехгорной мануфактуры архитекторами Буровым и Сембирицевым и в клубе им. Авдеева для рабочих завода № 1 арх. Нозелковым.

МУЗЕИ

★ Литературным музеем приобретена у профессора М. Н. Гарнета черновая тетрадь поэта Д. Д. Миннаева и другая часть ненапечатанной тетради поэмы отца поэта Д. Д. Миннаева «Тысячелетие Руси в народных сказаниях».

Из последних приобретений музея нужно также отметить автографы двух неопубликованных писем Л. Н. Толстого, трех неизвестных писем Достоевского, подлинник известного письма Пушкина Гоголю, письмо и тетрадь Гоголя и наконец черновую тетрадь Жуковского, в которой содержится много законченных и опубликованных стихотворений много писателей и поэтов.

★ В Театральном музее им. Бахрушина имеется большой архив. Сейчас инвентаризировано около 20 тысяч рукописей, но это далеко не все. Разбор архивов и инвентаризация их продолжаются.

В музее имеются автографы Гете, Шиллера, Беранже, В. Гюго, Жюль Занд, Золя, Мопассана, автографов всех русских писателей.

В распоряжении музея находятся дневники, записные книжки различных театральных деятелей прошлого. Эти архивы представляют не только театральные, но и литературные и общественные интересы. Так, например, в записных книжках режиссера Московского Малого театра А. М. Сомаратына (1846—1917) упоминается ряд именами артистов А. Н. Островский, П. А. Ковалев и др. В записках приведен отчет Островского о Миллере и его роль в клубе, где выступала драматургия. Не лишены интереса и рукописи Д. Харламова (Н. Н. Ахвердович) в Тифлисе Грибоедов «был ежедневным гостем». В рукописи сообщается о семье Ахвердович, о Нине Чавчавадзе и приведен несколько эпизодов, характеризующих Грибоедова.

ПОДГОТОВКА К ПЛЕНУМУ ПРАВЛЕНИЯ ССП

ЛЕНИНГРАД. (НАШ КОРР.). Состоялось заседание президиума Ленинградского союза советских писателей. Решено уже текущую творческую работу союза посвятить подготовке к пленуму правления Союза советских писателей СССР.

Назначен состав ряда совещаний для разрешения вопросов, стоящих в повестке пленума. Эти же вопросы будут обсуждаться на специальном заседании ленинградского правления в начале января.

К юбилею Чехова

В связи с 75-летним юбилеем А. П. Чехова Гослитиздат выпустил сборник его рассказов 75-тысячным тиражом, две книги избранных произведений — тиражом по 25 тысяч и «Степь» иллюстрированным изданием.

ПЕРЕВОДЫ ИНОСТРАННЫХ КНИГ

Редакция «Иностранной литературы» Гослитиздата на днях сдает в печать четыре произведения иностранных писателей: роман английского писателя Олдингтона «Дочь полковника» в переводе Вершининой, книги Э. Толлера «Стоп машина!» в переводе В. Стенча, Ф. Вольтера, «Мамелок» в переводе Нейштадта и «Норвель» французского писателя Ж. Р. Блюка в переводе бригады переводчиков под редакцией А. Ромма.

Театр Джона Флетчера К ПРЕМЬЕРЕ В МХТ 2

Имя этого драматурга редко произносится. Обычно к нему приобщаются имя Френсиса Бомонта. Действительно, и самые знаменитые его произведения написаны совместно. Дружба их вошла в пословицу, творчество их настолько слилось, что хотя Бомонт перестал работать для театра в 1612 г., драмы, созданные Флетчером в течение последующих лет, были изданы под именем и его и Бомонта. Выяснить, что именно в совместно написанных поэмах принадлежит Флетчеру, что Бомонту, было невозможно, но успехи современной текстологии позволяют это делать только с известным приближением.

Из сорока драм, числящихся за Бомонтом — Флетчером, последнему принадлежит не менее тридцати. Они написаны на промежутке двадцатилетия и в большей своей части являются плодом сотрудничества с драматургом, подрастающим поколением. Так, комедия «Испанский священник» писалась с участием Филиппа Мессинджера.

И Бомонт (1586—1616) и Флетчер (1579—1625) происходили из состоятельных семей. Отцы их были влиятельными и знатными деятелями своей эпохи. Отец поэта, сэр Френсис Бомонт, был верховным судьей по гражданским делам, отец Джона Флетчера, Ричард Флетчер был епископом лондонским (вспомним, что епископы были чиновниками по назначению королевы), т. е. членом палаты лордов.

Жизнь друзей нам мало известна именно благодаря отсутствию в ней резких конфликтов и драматических происшествий. Это отразилось и на их творчестве. Оно благополучно. В этом и причина его успеха, активного времени славы Шекспира, но в нем же и корень последующего охлаждения к этому счастливому творчеству. Бомонт и Флетчер выражают собой чувства и мысли либеральной дворянства того времени, еще не вынужденного принять непосредственное участие в классовой борьбе формирующейся буржуазии и возрождающегося феодализма. Симпатии драматургов за стороне восставших.

В своих драматургических произведениях поэты считали обязательной тонкую разработку характеров и особенно развитие сложной и интересной интриги. В деле создания запутанной фабулы и комбинации сценарных эффектов они не имели, да, пожалуй, и не имеют себе равных. Их драмы занимательны и развлекательны до предела. Это и сила их и слабость.

В комедии «Испанский священник», название которой пришло, видимо, от артистов, а сюжет заимствован из романа испанца Цеседо, наиболее яркой оказалась второстепенная фигура сельского пона. Это зовут Лопес, его помощник зовут Диего, но это типичные представители английской епископальной церкви, предельно ненавидящие протестантов. Флетчер рисует их с большой мягкостью. Это добрые малые, не их вина, если религия — ремесло, основанное на мошенничестве, а прихотные их безотраченные реализационные обряды не желают обходиться.

Воле Корольов живет вельможа дон Энрикэ, он богат и женат на богатой Виоланте. Виоланта ждала до крайности, и влюбленный в нее Энрикэ перенял от нее скудость. Он держит в черном теле своего младшего брата Хайме и сговаривается с адвокатом Бартоло, как бы лишит наследства этого дерзкого человека, упорно настаивающего на том, что единственный заслугу Энрикэ было рождение на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрасное наследство. Хайме терзает сердце Энрикэ, расписывая, что он будет делать с богатым наследием сына Луиса и старшего полковника. Действительно, владелец майората бездетен. Это терзает и без того злобное сердце Виоланты. Мужу не трудно получить от нее полномочия на любой способ лишит наследства Хайме. Хайме тем временем сблизился с богатым Леандром, который охотился на гол раниле его, Хайме. Со стороны Хайме благодарит брата за скудость: она оберегает ему прекрас